

Мы в любом случае встретимся

Вэнь Люнянь не мог не почувствовать Му Ванлэю и Му Вансюю.

Можно предположить, что рано или поздно их избьют до состояния свиной головы.

— В конце концов, что происходит? — любопытно спросил Темный страж. — Никогда не слышал, чтобы Сяо У упоминал об этом.

Кто бы мог подумать, есть еще сваты!

— Это было в прошлом году, — сказал Чжао У. — Мы отправились в Юньнань, навестить родственников, а затем встретили Му Ванлэя и его брата. В то время старший брат устроил банкет, и пригласил клан Му и остальные школы Цзянху Юньнана.

Хотя Чжао У был родным младшим братом короля Юго-Запада Дуань Байюэ, его не интересовало соперничество между императорским двором и оппозицией. Поэтому он и оставался в Шу, во дворце Преследующих Тени, лишь один-два раза в год возвращаясь навестить родичей. Дуань Байюэ заботился о своем младшем брате, и неоднократно звал его к себе, но к сожалению всегда получал отказ. Му Ванлэй и Му Вансюн — старый хворост* Цзянху, разумеется они разглядели всю важность Чжао У для Дуань Байюэ, поэтому воспользовались моментом, когда от обильных возлияний уши горели, и сделали предложение. Они рассказали о том, что у них есть сестра, которая еще не вышла замуж, разумеется, необычайной красоты, и которая безумно восхищается Чжао У.

*П.п.: Имеется в виду сладкий «хворост», как у нас тертый калач.

По мнению братьев Му, даже если он уже женат, для мужчины нормально иметь три жены и четыре наложницы. Более того, раз уж Чжао У родной младший брат короля Юньнана, и кроме того, помощник во дворце Преследующих Тени, было бы неплохо пролезть туда помощью родства. В таком случае, будь то на Центральных Равнинах Улинь и в землях Мяо в Юньнанае, можно считать, что у них будет мощная поддержка, которая окупится сторицей, так что неудивительно что в их сердцах зрела надежда.

— Предлагаете брак? — Дуань Байюэ усмехнулся и, запрокинув голову, выпил.

Хотя Хуа Тан и не присутствовала при этом, у Чжао У по спине пробежал холодок, и он решительно покачал головой, отвергая предложение. Больше всего он боялся, что ему опять придется спать в кабинете.

— Правда никак? — с сожалением произнес Му Вансюн. — Даже наложницей? Если она станет девушкой для согревания постели, можно сказать, это исполнит ее самое заветное желание. Само собой разумеется, красавице нужно сочетаться браком с героем. Почему бы не подумать об этом?

— Хозяин Му-эр шутит, — сказал Чжао У. — Во всей Поднебесной, я хочу сердце только одного человека.

— Но...

— Выпьем! — Дуань Байюэ перебил обоих мужчин.

Му Вансюн только и мог, что проглотить слова.

Именно поэтому Хуа Тан не выносит даже упоминания о клане Му.

— Действительно, нехороший человек, — сказал Му Циншань, услышав эту историю. — Да еще немного глупый.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Советник верно сказал.

Хотя раньше он не слышал об этой школе, но с точки зрения Чжао У, Му Вансюн и Му Ванлэй эгоистичны и жаждут выгоды — в конце концов все в Цзянху знают ужасный характер Хуа Тан и что с ней невозможно поладить. Если бы другая женщина вышла замуж за Чжао У, ее жизнь не была бы простой и легкой. Зная это, они все равно пытались пропихнуть свою сестру наложницей. Видно же, что они не самые хорошие люди.

— Ничего удивительного, — снова произнес Вэнь Люнянь. — Если бы у них были способности, они давно явились на гору Цанман. К чему ждать, чтобы объединить усилия с местным правительством?

— Тогда что вы собираетесь делать, господин? — спросил Му Циншань.

— Можно ли попросить Чжао У о помощи в одном деле? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао У кивнул.

— Господин, скажите, что у вас на уме.

Вэнь Люнянь признался:

— Я хочу разок сходить на гору Цанман.

— О? — услышав его, Му Циншань вздрогнул. — Боюсь, это неправильно.

— Если Чжао Юэ не хочет спускаться с горы, тогда этот чиновник сам отправится к нему, — произнес Вэнь Люнянь. — Даже если он не хочет объединиться с правительством, по крайней мере нужно выяснить причины его ненависти к клану Му.

— Уже знаете каким образом? — спросил Му Циншань.

— Думаю, я знаю способ заставить его спуститься с горы Цанман до прибытия императорской артиллерии.

Му Циншань восхитился:

— Господин действительно беспокоится о главе Чжао.

— Что происходит? — Чжао У и Хуа Тан ничего не знали о Чжао Юэ, и теперь терялись в догадках.

Вэнь Люнянь рассказал о ситуации на горе Цанман.

— Существует такой главарь банды? — прыснула Хуа Тан, услышав эту историю. — Думаю, ему трудно пришлось.

— Этот чиновник не считает его бандитом, — Вэнь Люнянь проигнорировал вторую часть ее фразы. — Он больше похож на того, кто ищет тишины и спокойствия, но выбрал для этого неудачное место.

— Это вряд ли, — Шан Юньцэ покачал головой. — Сумеречную скалу на горе Цан Ман легко защищать и трудно атаковать, при этом их окружает больше десяти банд, которые играют роль барьера. Если кто-то задумает вломиться туда, его ждут определенные трудности. Так что это место выбрано очень удачно

— Когда господин собирается подняться на гору? — спросил Чжао У.

— Чем быстрее, тем лучше, — произнес Вэнь Люнянь. — Как насчет сегодняшнего вечера?

Если глава Чжао согласится, мы еще успеем все вместе вкусить новогодний ужин. Это же так прекрасно.

— Без проблем, — кивнул Чжао У. — Глава Шан покажет дорогу, а я провожу господина на Сумеречную скалу.

Темные стражи с энтузиазмом подняли руки. Мы тоже хотим пойти!

Вэнь Люнянь улыбнулся и кивнул:

— Чем нас больше, тем лучше.

Му Циншань заподозрил, что Чжао Юэ ждет еще один приступ головной боли.

Неизвестно, сколько людей на Сумеречной скале, поэтому Шан Юньцзэ не смел действовать безрассудно, опасаясь, что Вэнь Люнянь попадет в неприятности. Но в этот раз у них есть два мастера из дворца Преследующих Тени, и примерно семь-восемь Темных стражей. Поводов для беспокойства больше не осталось, и он охотно согласился показать дорогу.

— Будь осторожен, — Вечером Му Циншань наставлял Шан Юньцзэ. — Постарайся не пораниться.

— Ну конечно, — улыбнулся воин. — Это просто разведка, а не драка.

— Тогда отдохни, ночью покоя не будет, — сказал Му Циншань. — Я пойду.

— Маленький книжный червь, останься, — окликнул его Шан Юньцзэ.

— Эн? — оглянулся Му Циншань.

— У тебя есть талисман? — спросил Шан Юньцзэ.

— Талисман? — Му Циншань задумался и снял с шеи резную нефритовую подвеску. — Только такой, считается?

Шан Юньцзэ взял подвеску и увидел, что это маленький нефритовый кролик, довольно неплохой, но резьба немного грубовата.

— В детстве старший брат купил его за городом, он не очень ценный, — заметив, что воин разглядывает его, Му Циншань немного смутился.

— Одолжишь мне его на ночь? — спросил Шан Юньцзэ.

— Ладно, — с готовностью согласился Му Циншань.

Шан Юньцзэ не удержался от смеха:

— Почему ты такой простодушный?

Му Циншань: «...»

Это разве плохо?

— Когда вернусь с горы, я приду к тебе, — Шан Юньцзэ спрятал кролика. — Иди, отдохни.

— Угу, — Му Циншань кивнул, повернулся и покинул двор.

Уголки рта Юньцзэ приподнялись в улыбке.

Темные стражи беззвучно соскользнули с крыши.

Шан Юньцзэ: «...»

Талисманы* Цзянху синхронно вздохнули. Мы так долго подсматривали, а он просто отпустил парня и даже не обнял! Мелкий снег падает с неба, округа тиха, а эти двое такие тупые. Это же самое подходящее время и место, и все равно он не смог его соблазнить. Думает всю жизнь холостяком оставаться?

*П.п.: Автор называет их «талисманом, маскотом», это человек, животное или объект, приносящий удачу — практически любой узнаваемый персонаж, антропоморфный и не очень, олицетворяющий собой некий коллектив, как говорит вики.

На виске Шан Юньцзэ яростно билась жилка, он развернулся и отправился в спальню.

Сумерки становились все глубже, снегопад усиливался. Вэнь Люнянь был одет в черный маскировочный костюм и выглядел как настоящий мастер.

Разумеется, всего лишь «выглядел».

— Апчхи! — еще даже не выйдя за ворота, Вэнь Люнянь сильно чихнул.

Хуа Тан покачала головой.

— Господину стоит одеться потеплее, в горах холоднее, чем в городе.

— Не стоит, — Вэнь Люнянь помотал головой. — Этот чиновник... апчи... апчи!

Му Циншань завернулся в теплую куртку, держась рядом с печкой, и с сочувствием посмотрел на него.

Вэнь Люнянь с достоинством вернулся обратно в спальню и через некоторое время выкатился оттуда как шерстяной шар.

— Идем, — сказал Чжао У. — Иначе небо начнет светлеть.

Шан Юньцзэ кивнул, повернулся и вышел со двора. Остальные потянулись за ним и в один миг исчезли в потемках.

Му Циншань вернулся в дом, чтобы прилечь, но он так беспокоился за ушедших, что не смог уснуть. В итоге, накинув на себя одежду, он отправился в кабинет, рассчитывая немного почитать, чтобы убить время. Глубокой ночью пламя свечи, стоящей на столе, слегка подпрыгнуло, и в комнате внезапно появились два человека в черном.

— Ах! — Му Циншань испуганно вздрогнул и инстинктивно вскочил, чтобы позвать на помощь, но к счастью вовремя разглядел внешность одного из них, и перепуганно спросил: — Великий глава Чжао?

— Почему ты здесь? — Чжао Юэ нахмурился. Увидев, что в кабинете горит свеча, он рассчитывал найти там господина префекта.

— Глава Чжао пришел увидеть господина? — спросил Му Циншань.

Чжао Юэ кивнул:

— Где он?

Му Циншань помолчал, а потом спросил:

— Глава не встретил его по пути, когда шел сюда?

— Что это значит? — В душе Чжао Юэ возникло непонятное предчувствие.

— Господин отправился на гору Цанман примерно час назад, — сказал Му Циншань. — Он хотел лично поговорить с главой и завтра вместе поужинать в честь Нового Года.

Чжао Юэ: «...»

Лу Чжуй: «...»

— В таком случае глава может подождать его в резиденции? — предложил Му Циншань.
— Когда господин доберется до Сумеречной скалы и обнаружит, что главы там нет, он, конечно же, вернется назад.

Он еще не закончил говорить, а Чжао Юэ как ветер исчез из кабинета.

Лу Чжуй уточнил:

— Господин Вэнь и глава Шан пошли вместе?

Му Циншань кивнул:

— Помимо главы Шан там еще люди из дворца Преследующих Тени.

Услышав это, Лу Чжуй усмехнулся:

— Премного благодарен, что предупредили, советник.

— Господин искренне хочет убедить главу Чжао спуститься с горы, — сказал Му Циншань. — У него нет дурных намерений.

— Я знаю, — сказал Лу Чжуй. — Иначе бы мы не пришли сегодня вечером.

— Так лучше всего, — со смехом сказал Му Циншань. — Вы действительно не хотите подождать его в доме? Снаружи холодно.

— Не стоит, — произнес Лу Чжуй. — Точно так же можно поговорить и на Сумеречной скале.

Му Циншань кивнул и проводил взглядом мужчину, выходящего из кабинета, после чего сел за стол.

Похоже дела идут хорошо, очень, очень хорошо.

<http://bllate.org/book/15740/1409089>